

СУДЬБЫ

Одна улыбка Бикбулатовой — целое откровение

Исполнилось 100 лет со дня рождения талантливой башкирской актрисы

Народная артистка СССР. Сейчас таких званий уже не дают, давно нет на карте мира и страны, которая награждала своих особо отличившихся, всеми любимыми и уважаемыми артистами. А вот имена и неистребимое уважение к «народным» до сих пор остались. Ведь это Олег Борисов, Зина Быстрицкая, Галина Вишневская, Олег Ефремов... Такое звание предполагало безупречное классическое образование, поминте всеобщую известность, сильно отличающуюся от дешевой популярности нынешних звездочек. И, конечно, талант, талант, позволяющий с одинаковым блеском исполнять роли

любого амплуа: от нежной, женственной Дездемоны до испанской глубокого трагизма роли Кручинной, от отчаянной Любки Шевцовой до отчаяющейся тонким психологическим роли Танкички в спектакле по пьесе Мустая Карима «В ночь лунного затмения». Все это о ней, Зайтуне Бикбулатовой, народной артистке СССР, заслуженной артистке России и Башкортостана, лауреате Государственной премии РСФСР имени Константина Станиславского и премии БАССР имени Салавата Юлаева, отмеченной орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Вроде бы, столь богатый перечень званий и наград предполагает счастливую актерскую судьбу: обласкана начальством, не обойдена ролями, любима зрителями. Да так, кажется, все и начиналось: многодетная семья из деревни Сафарово Чимшинского района. Родители в таких семьях, не рождая многочисленности нарождающихся детей, удивительно мучко прислушиваются к музыке души, звенящей в сердце каждого ребенка, деликатно насыщая ту тонкую ниточку, что будет вести чадушко по дороге жизни без сомнения и оглядки. Так ни слова не сказали они против желания юной Зайтуны учиться на актрису. Остается только гадать — откуда у деревенской девушки появилось стремление посвятить себя волшебному искусству перевоплощения, почему потянулась она к не во сне ид приснившимся огням высокой сцены?

В 1922 году в столице молодой республики Уфе театр отдали Дворец — Дворец труда и искусства (ныне театр оперы и балета), где попеременно с русскими коллективами ставили свои спектакли Башкирский государственный театр. Он как никогда нуждался в тех, кто со сцены должен был повелевать умами и будоражить воображение зрителей. Потому в 1926 году в Башкирском техникуме

Марьям из пьесы А. Атнабаева «Последние дни лета».

лодежной Зайтуны — ее ждала новая, совсем неожиданная горькая роль — жены врага народа. Ее муж, режиссер Макарим Магадеев, «художник-искатель», «мастер-новатор», «реформатор башкирской сцены» (на эти эпитеты не скупились осмелевшая во время оттепели пресса), а для Зайтуны еще и нежный, безумно ревнующий Отемо, был арестован, а потом расстрелян. Тогда черной глухой стеной встали страшно, гаденское слово — «предательство». Кто-то из бывших друзей, возможно, искренне верил в то, что Макарим втайне вынашивал злобные планы. И от этого молодой матери с маленьким сыном на руках было еще тяжелее. Ее, любимицу публики, незаменимую Аркадину, Луизу, Лауренсию, даже не пускали на порог театра.

Вернувшись на сцену, Зайтуна Бикбулатовой пришлось создавать себя заново, по кусочкам собирая рассыпавшуюся в прах мозаику счастливой жизни. В годы Великой Отечественной войны она выступала перед солдатами Башкирской кавалерийской дивизии. Может быть, поэтому так удалась ей роль отчаянной Любки Шевцовой из инсценировки по роману Александра Fadeeva «Молодая гвардия» и Марьям в «Битве» Кирья Мэргена.

Есть актрисы, работающие вне какого-либо амплуа, существующие как бы над ним. Им одинаково доступны образы простых женщин, обремененных семьями и заботами, изнеженных аристократок, отравленных войной солдаток и созданных повелевать королей. Они — вне времени, пространства и обстоятельств. Такой была Зайтуна Исламовна Бикбулатова. Врожденная интеллигентность, чистая эмоциональность, сочетающаяся с глубоким психологизмом, — в ее характере, манере игры все сложилось для

КОНЦЕРТЫ

Волшебных звездочек свет

В Уфимском Городском дворце культуры прошел гала-концерт фестиваля детского творчества «Волшебные звездочки», посвященного Дню Республики и 90-летию государственной системы дополнительного образования детей.

На концерте выступили более 50 творческих коллективов детских садов, школ, учреждений дополнительного образования, воспитанники музыкальных школ, юные спортсмены. А в фойе ГАК развернулись выставки «Дары природы», «О спорт, ты — мир!».

Галина ПЕТРОВА.

СПОРТ

Сочинские старты Башкирские легкоатлеты — в числе лучших

На завершившихся в Сочи Всероссийских легкоатлетических соревнованиях «Шиповка юных» среди школьников в возрасте от 10 до 15 лет успешно выступили юные атлеты из нашей республики.

Это становится уже традицией. Так, на прошедшем зимнем Всероссийском финале «Шиповки юных» в Казани наши ребята из школ № 69 Уфы и № 32 Стерлитамака были лучшими в своих возрастных группах. Нынче в летнем финале выступали уфимские команды из школ №№ 69 и 40, четыре команды из Стерлитамакской школы № 32, а также дебютанты первенства — школьники села Авдон Уфимского района и гимназисты из Чимшинского района.

В результате напряженной борьбы в легкоатлетическом многоборье: спринт, прыжки в длину и высоту (по выбору), метание снаряда, бег на 500, 600, 800 и 1000 метров (в зависимости от возраста), а также в эстафете 4 x 100 метров наши атлеты сумели проявить себя. Так, девочки 10 — 11 лет из Уфы (школа № 69) и мальчики из Стерлитамака были третьими в эстафетах, а в общем командном первенстве заняли, соответственно, 4-е и 5-е места. В личном первенстве стерлитамакский школьник Альберт Хабидуллин стал третьим среди 74 участников. В возрастной группе 12 — 13 лет стерлитамакские школьники выиграли эстафету, в общем командном первенстве заняли второе место. Одной из главных героинь соревнований стала 12-летняя Алина Шкилева, установившая сразу два новых рекорда российского первенства: в беге на 60 метров и в прыжках в высоту. В итоге она заняла второе место, уступив сопернице из Алтайского края.

В старшей группе (14 — 15 лет) стерлитамакские девушки стали третьими в командном первенстве, вторыми в эстафете. Кстати, в их рядах была и Алина Шкилева, занявшая 8-е место среди старших (а это 140 участниц). На высоте оказались и юноши этой же школы: ровно выступая во всех видах программы, они, уверенно захватив лидерство после первого дня, в итоге стали победителями в командном первенстве. В личном первенстве Илья Дакаурисла стал вторым среди 147 участников.

Анатолий КРЮКОВ.

ЮБИЛЕИ

Как из алмазов гранят бриллианты

Так из способных людей растят талантливых деятелей искусства

Сегодня Уфимская государственная академия искусств имени Загира Исмагилова отмечает свой 40-летний юбилей. В плане праздничных мероприятий — пленарное заседание выездной конференции Ассоциации учебных заведений искусства и культуры Российской Федерации «Пути реализации Концепции развития образования в сфере культуры и искусства до 2015 года», открытие памятника народному артисту СССР, композитору Загиру Исмагилову и праздничной концерт.

В адрес академии пришло поздравление от Президента Башкортостана М. Г. Рахимова, в котором говорится: «У нас успешно действуют все уровни системы образования в области искусства, в которых сохраняются и развиваются народное и профессиональное направления художественного образования. Ее вершиной является Уфимская государственная академия искусств имени Загира Исмагилова. Сегодня это настоящая «мастерская талантов» для учреждений культуры республики. В том, что наши творческие коллективы, артисты, музыканты ежегодно занимают призовые места на всероссийских и международных конкурсах и фестивалях, есть весомая заслуга и вашего коллектива».

Начиналось все в далекие шестидесятые... В 1961 году в Уфе было создано учебное заведение нового типа: Учебно-консультационный пункт (УКП) заочного отделения Московского государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Приток в Уфу педагогов из Москвы стал мощным стимулом для развития и укрепления культурных традиций в республике. В 1968 году Советом

ИМЕНА

Его поэзии медовые дожди

Мусе Гали исполнилось бы 85 лет

Словно это было вчера. Вижу, как приходит в Дом печати Муса Гали. Заглядывает в кабинет с ясной своей улыбкой, снимает зимнюю шапку, открывая зрячий седую голову. От теплой приветливости его голубых глаз в комнате будто светлее становится — так велико обаяние этого доброго и скромного человека, который никогда не кичился своей известностью, а уж стихи для публикации в ответ на просьбу редакции предлагал не то что с неуверенностью, но с неким сомнением, свойственным по-настоящему талантливым людям, для которых всегда важен отклик. С недоверием относился к тем «великим», которые утверждают, что мнение зрителей, слушателей, критиков их не волнует — они, дескать, сами обозначают цену своих творений. Муса Галиевич каждый раз с беспокойством ждал оценки, хотя мы уже давно смогли убедиться в том, что она всегда высока, потому как стихи у него замечательные, искренние, исповедальные и даже когда горькие — все равно оптимистичные, со светлой печалью и теплостью надеждой на лучшее.

Все, что он писал, несет на себе отпечаток его глубоких раздумий, его сердечной боли или радости. Дежурных, равнодушных строк нет ни в поэзии его, ни в прозе, ни в публицистике — в статьях был он особенно страстен, не боялся высказывать мнение сугубо личное во времена самой строгой цензуры.

Война прошла и по душе его, и по телу — он пережил кровопролитие нервных боев, погнав на фронт в 42-м году, трагичность потерь. Чего только стоила та операция в полевом госпитале без наркоза, когда при переправе через Днепр в начале октября 43-го года он был тяжело ранен. Среди его боевых наград особенно дорогой была медаль «За отвагу». Он не очень охотно вспоминал о войне, но однажды, когда принес подборку стихов к Дню Победы, мы разговорились — тогда и узнала кое-какие факты его боевой биографии. А вот об отношении к своей фронтовой эпопее, к боевым друзьям я прочитала в интервью, которое он давал газете «Советская Россия» в 1989 году. Могу здесь привести эти высказывания, поскольку недавно, побывав в гостях у Райсы Гайнетдиновны Галеевой, верной подруги поэта, у нее нашла пожелтевшую газетную вырезку: «...Я шел в атаку, со мной вместе, рядом, шли русский, таджик, узбек, якут... Это были мои верные друзья, мои товарищи. Иные и русский язык понимали плохо, но знали свое святое дело. Защищали Родину, плыли ценою собственной жизни. У каждого солдата непременно был друг по окопу. На привалах, в больших походах один делил свою шинель на землю, а шинелью другого укрывался. И все же обязательно было, чтобы окопным другом был твой соплеменник. Да и кто думал об этом! У меня, например, товарищем по окопу был туркмен. А с поля боя вынес на себе русский санитар — лишь спустя годы я осознал это...».

Муса Гали очень мудро подходил к оценке перестореченных событий — не все зачеркивал (что бывает свойственно многим людям его поколения) и не все принимал. С особой осторожностью относился к так называемому «национальному вопросу». Переживая за размежевание людей, за разрушение «дружбы народов», в то же время считал, что ассимиляция, слияние их невозможны, потому как убивают самобытность, размыывают присущую каждому народу историю и духовность. Опять хочу предоставить слово об отношении к истории ему самому: «Кто спорит: безразлично было разрушение храмов, уничтожение крестьянства, отлучение его от земли и многое другое. Но я бы взял с собой в сегодняшний день из прошлого святыню

веру в наши идеалы, благородные традиции народов, их добрососедство, наконец, честность и бескомпромиссность моего фронтového поколения, его человечность...».

Видимо, похожие биографии, а главное — похожие взгляды на жизнь, на искусство и литературу, породили дружбу Мустая Карима и Мусы Гали. Часто они вдвоем ездил в Дома творчества, и оба привозили оттуда новые произведения, напеременя находя друг в друге первых и заинтересованных читателей. Один из сборников стихов Мусы Гали, переведенных на русский язык такими маститыми поэтами, как Елена Николаевская, Ирина Снегова, Людмила Татяничева, Александр Филиппов, называется «День медового дождя» — по названию одного из стихотворений и по любимому образу дождя, то теплого, оплодотворяющего землю, то тяжелого, словно свинец, то юного, весеннего, несущего свежесть и чистоту. Листаешь его страницы и погружаешься в яркий, наполненный высокими чувствами мир большого мастера и большого человека. Напоследок хочу привести здесь слова Мустая Карима, который замечательно выразил впечатление, возникающие при соприкосновении с поэзией Мусы Гали: «Когда читаешь стихотворения и поэмы уже зрелого Мусы Гали, тебя постоянно сопровождает ненавязчивый шум дождя, и тихо колыхаются перед тобой листья и колосья. Этот шум и это колыбельное уводят меня в детские годы...».

Мне представлялось тогда, что теплые дожди рождаются там, за лесами, над знаменитыми шумными базарами аулом Старый Муса. Сейчас я думаю, что, если бы не многозвучная песня сына того края, светлой и нежной струей вливающегося в башкирскую поэзию, ко мне бы, возможно, никогда не приходили воспоминания о тех далеких шедрых дождях. Вот так подлинная поэзия всегда возвращает тебя к твоим истокам, к твоим первым надеждам и потерям. И она утверждает тебя в мысли, что иные потери со временем становятся твоим непреходящим достоянием, а суетные удачи оборачиваются укорами...».

Лучше не скажешь о сопоставлении и выскождоужественном творчестве Мусы Гали, который обращает читателя к раздумьям об окружающем мире, о людях и о себе самом.

Алла ДОКУЧАЕВА.

Что-то старая рана заныла опять у меня... Вновь томится душа незабытой тревогой... Хлещут струи дождя, об оконные стекла звеня... Что за годы нас ждут?... Неужели беда у порога?..

А меж тем потеплело... Сложила свои крылья буря. Распростилась береза с пушистой своей бахромою.

И, оттаяв, Земля посылает далеким мирам Вместе с первым подснежником доброе слово земное.

Что же ветра порывы опять холодны и остры? Неужели они принесут нам былую недолго?..

А на речке весенней меж тем запылали костры, Там плывет по воде, полаях, перекасти-поле... Эх, побольше б его на воде — золотого огня!..

Только б здесь, на земле, снова пламени не разгорелась! ...Что-то старая рана заныла опять у меня, Наполняя тревогой смущенное сердце... (Перевод Ю. НЕЙМАН).

Играли молнии в горах Неудержимо, ошалею... Но дразнит, манит глубина, И сердце громом стать хотело.

Наотмашь в берег бьет волна, И шквал ярится и грохочет... Но дразнит, манит глубина, И сердце стать волною хочет.

Оно не слушает меня. Прочь из груди спешит и рвется. То кверху молнией взвостается, То в море пенится, звеня.

... Гроза кончалась за горой, Утихомиривалась море. И вот, приравнявшись игрой, Ко мне вернулось сердце вскоре.

И я отдал его тебе — Той, что всегда меня прощала. Молно, чтоб ты не возвращала Его назад. Назло судьбе! (Перевод И. ЖУРБИНОЙ).

Дважды не приходит эта жизнь Свою душу сонными крылами, Песни плывут парят над облаками, Каждый шаг пусть высекает пламя, — Дважды не приходит эта жизнь.

Стоек будь ты при любой погоде — Жар ли, холода: время на исходе... На коне скачи — отбрось поведья, — Дважды не приходит эта жизнь.

Для любимой — соколом любимым, Для друзей — защитником незримым, Для врагов — ты будь непообедимым, — Дважды не приходит эта жизнь.

Светлое любви — мгновенья кратки, С тьмой и ложью не играй ты в прятки, Зло на обе положи оplatки, — Дважды не приходит эта жизнь.

Трав язык и нежный, и суровый Положи на музыку и слово. Высеки огонь вади от травы, — Дважды не приходит эта жизнь.

Черное не перепутай с белым, Прощервай как словом, так и делом. Человеком будь на свете белом, — Дважды не приходит эта жизнь. (Перевод Е. НИКОЛАЕВСКОЙ).

ФЕСТИВАЛИ

«А между прочим, осень на дворе...»

В Вологде состоялся музыкальный форум, посвященный Николаю Рубцову

Ну, вот и снова я в Вологде, старинном русском городе, городе церкви, колоколен, добротных каменных и деревянных построек, городе, над которым, кажется, не властно время. «Тот город, зеленый и тихий, отрадно заброшен и глух, достойно без всякой шумихи поет на заборе петух...». Петухов, правда, я не видел (может, на окраине?), но то, что он зеленый и тихий, подтверждают. Тихие сумрачные купола соборов, задумчивые лица людей, спешащих по своим делам, и осенняя, пронзительная тишина, разлившая повсюду.

Снова позвала к себе рубцовская осень. Одинаковый год подвоя усилиями энтузиастов проводится в Вологде музыкально-поэтический фестиваль, посвященный Николаю Рубцову. «Привет, Россия — родина моя! Как под твоей мне радостно листвою». Ну, что еще из современных поэтов может так легко и беззаботно воскинуть? Не зря звезда Рубцова светит миллионам простых российских людей в наше далекое от поэзии время. И растет влияние его творчества — выпускаются многочисленными тиражами томик стихов, появляются памятники, проводятся фестивали, самый значительный из которых, конечно же, «Рубцовская осень» в Вологде.

Я на фестивале второй раз. Приятно поразило доброжелательный, теплый прием — встретили утром на вокзале, хотя время было раннее, повезли в гостиницу. Надо отметить возросший уровень исполнительского мастерства как гостей, так и хозяев. Если на бардовских фестивалях все крутится вокруг песен и преимущественно в рамках одного жанра, то здесь, в Вологде, все гораздо разнообразней и интересней. Например, коллектив из Санкт-Петербурга под руководством Дмитрия Грунтовского привез в Володу спектакль о жизни Рубцова «Грусть и святость», дуэт «Лик» из Кирова — новый цикл песен «Осенняя песня». Были гости и из Москвы, Череповца. Мы привезли в Володу сольный концерт на полтора часа, составленный из песен и романсов на стихи Рубцова, а также авторских песен об Уфе, новый компакт-диск «Морошка» и компьютерные фотографии портрета поэта, написанного Леонидом Крулем в 1986 году (они были оставлены в подарок городскому Дворцу культуры и музею Рубцова в Вологде).

Поэзию Николая Рубцова представлять уфимцам не нужно — еще в 1980 году состоялись первые концерты-композиции, составленные из моих песен на стихи поэта. Где только после этого не приходилось нам выступать — в библиотеках, школах, музеях, дворцах. Особенно памяты вечера, посвященные круглым датам жизни поэта. И приятно было слышать из уст бессменного организатора рубцовского фестиваля, редактора Вологодской телеаудиокомпании Ирины Цветковой, что уфимский коллектив на сегодняшний день является одним из главных пропагандистов творчества Николая Рубцова. Но самым запоминающимся моментом был прием песни «До конца, до тихого креста!», после нее поднялся гром аплодисментов, переходящий в бис. Не зря, значит, съездили в Володу. (Перевод СЕРГЕЙ КРУЛЬ).

ПЕЧАТЬ

«Акбузат» — страна чудес

Как возьму в руки «Акбузат», сердце мое наполняется радужным чувством. Каждый номер по своему красив, неповторим, обложка радует яркими красками, привлекательные рисунки-иллюстрации — одно загляденье!.. А после прочтения журнала душа просто поет. Такое ощущение, что побывал в стране детства, в стране красоты. Детство вспоминается, начинаешь скучать по той, почти сказочной поре...

С только духовного богатства в «Акбузате», в нем сочетаются и ум, и доброта и, конечно, фантазия. Журнал полон стихов, рассказов, сказок, басен, поучительных бесед, написанных в доступной для детского восприятия форме. Пусть как можно больше людей в нашем Башкортостане, особенно из числа малышей, воспитателей, родителей, станут читате-

лями этого замечательного журнала «Акбузат»! Хочется напомнить еще раз: великий Лев Толстой не зря писал, что все лучшие качества в душе ребенка закладываются до достижения им шести лет. А наши предки говорили об этом языке мудрой посылочки: «Что вобрал разум в шесть лет — то и аукнется в шестьдесят». Именно эти заветы претворяют в жизнь сотрудники журнала «Акбузат», помня, что детское издание — начало начал. Я с нетерпением жду каждый номер любимого «Акбузата». Первым делом читаю его: возвращаюсь в детство, молодую. Передаю тысячу благодарностей издателям, авторам, художникам этого замечательного журнала.

Нажиб АСАНБАЕВ, народный писатель Башкортостана.